Пандемия коронавируса: актуальные правовые вопросы

Март 2020

В настоящем обзоре мы рассматриваем актуальные вопросы в области трудового и миграционного законодательства, защиты персональных данных, ограничения в работе судов, а также способы юридической защиты при неисполнении договоров и определении их судьбы.

Трудовое и миграционное законодательство

В связи с продолжающимся распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Российской Федерации Правительством РФ принято Распоряжение от 16.03.2020 № 635-р, которое предусматривает введение указанных ниже ограничений.

На период с 18 марта по 1 мая с.г. установлено ограничение на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан, в т.ч. граждан Республики Беларусь и граждан Евразийского экономического союза.

Ограничение на въезд в Российскую Федерацию, однако, не распространяется на отдельные категории иностранных граждан – проживающих в России по виду на жительство, иностранцев, въезжающих с частными целями в связи со смертью близкого родственника, лиц, следующих транзитом через воздушные пункты пропуска, и некоторые другие категории.

МВД России и его территориальные органы также с 18 марта 2020 г. (и пока бессрочно) приостанавливают прием документов, оформление и выдачу приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях обучения и осуществления трудовой деятельности иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу указанным иностранным гражданам. Примечательно, что оформление патентов для иностранных граждан из так называемых безвизовых стран (Украина, Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Азербайджан) не приостановлено.

Обращаем внимание, что, согласно разъяснениям МВД России (https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19812878), в отношении различных категорий иностранных граждан из числа находящихся в настоящее время на территории России допускается продление/оформления им разрешений на работу и патентов. Более того, МВД России готово продлить на 90 дней срок пребывания на территории России тем иностранным гражданам, у которых срок временного пребывания истекает или уже истек. Это касается как визовых иностранцев, так и тех, кто въехал в Россию в безвизовом порядке.

С учетом установления общего запрета на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан из любых государств, 18 марта утрачивают силу некоторые ранее принятые распоряжения Правительства РФ, которые устанавливали различные ограничения на въезд и/или осуществление трудовой деятельности для граждан отдельных государств (Италии, Южной Кореи, Ирана и др.).

Меры, принимаемые в связи со вспышкой новой коронавирусной инфекции, затронули и работодателей, обеспечивающих безопасность условий труда в рамках, в частности, Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ (с изм. и доп.) и Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (с изм. и доп.).

Конкретные меры по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции варьируются в разных субъектах Российской Федерации. Например, в соответствии с Указом мэра Москвы от 05.032020 № 12-УМ (с изм. и доп.) (далее – «**Указ Мэра**») каждый работодатель, действующий на территории Москвы, ДОЛЖЕН:

- организовать измерение температуры тела всех работников на рабочих местах с обязательным отстранением от нахождения на рабочем месте лиц с повышенной температурой;
- оказывать работникам содействие в обеспечении соблюдения режима самоизоляции на дому;
- при поступлении запроса Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве незамедлительно предоставлять информацию обо всех контактах лица, заболевшего новой коронавирусной инфекцией (2019-nCoV), в связи с выполнением им трудовых функций, обеспечивать проведение дезинфекции помещений, где находился заболевший.

Указ Мэра также ОБЯЗЫВАЕТ лиц, посещавших территории, где зарегистрированы случаи новой коронавирусной инфекции:

- обеспечить самоизоляцию на дому на срок 14 дней со дня возвращения в Российскую Федерацию из КНР, Южной Кореи, государств – членов Европейского союза, Сербии, Албании, Соединенного Королевства, Республики Северная Македония, Черногории, Андорры, Норвегии, Швейцарии, Исландии, Монако, Лихтенштейна, Молдовы, Беларуси, Украины, Боснии и Герцеговины, Ватикана, Сан-Марино, Хорватии, Соединенных Штатов, а также граждан, в отношении которых приняты постановления санитарных врачей о нахождении в режиме изоляции.

  Однако с учетом требования Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18.03.2020 № 7 "Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019", начиная с 19 марта с.г. следует обеспечивать самоизоляцию при въезде в Россию из любой страны. Помимо этого, следует сообщать о своем возвращении в Российскую Федерацию, месте, датах пребывания в других странах, контактную информацию на горячую линию субъекта Российской Федерации (для Москвы номер телефона +7 (495) 870-45-09);
- при появлении первых респираторных симптомов незамедлительно обратиться за медицинской помощью на дому без посещения медицинских организаций;
- соблюдать постановления санитарных врачей о нахождении в режиме изоляции на дому.

За нарушение требования о соблюдении режима изоляции иностранными гражданами применяются санкции, заключающиеся в выдворении таких иностранных граждан за пределы Российской Федерации с последующим запретом на въезд в Российскую Федерацию в течение 5 лет.

Лица, совместно проживающие с гражданами, находящимися в режиме изоляции, также должны обеспечить самоизоляцию на дому на срок до 14 дней либо на срок, указанный в постановлениях санитарных врачей. Лицам, находящимся в режиме изоляции или самоизоляции, предоставляется возможность оформления листков нетрудоспособности без посещения медицинских организаций.

Указ Мэра вводит на территории города Москвы и другие ограничения. В частности, до 10 апреля 2020 г. запрещается проведение досуговых мероприятий с участием граждан, в том числе в сфере культуры, физической культуры и спорта, выставочной, развлекательной и просветительской деятельности, в зданиях, строениях, сооружениях (помещениях в них) с числом участников более 50 человек одновременно, и некоторых других мероприятий.

Защита персональных данных

В связи с распространением короновируса многие учреждения вводят дополнительные меры, направленные на охрану здоровья. Одной из самых распространённых мер, предпринимаемых в этой связи, стало измерение температуры работников. Вопрос о правомерности таких действий был прокомментирован в специальном Разъяснении Роскомнадзора (См. Разъяснение «***Особенности использования тепловизоров работодателями - операторами персональных данных – с целью предотвращения распространения коронавируса***»).[1]

Роскомнадзор определил, что температура тела относится к специальной категории персональных данных как информация о состоянии здоровья. В соответствии с Трудовым Кодексом, работодатель вправе запрашивать информацию о состоянии

[1] Разъяснения Роскомнадзора от 10.03.2020 «Особенности использования тепловизоров работодателями - операторами персональных данных - с целью предотвращения распространения коронавируса»

здоровья работника без получения соответствующего разрешения в случае, когда такие данные необходимы для определения возможности выполнения работником трудовых функций (***статья 88 Трудового Кодекса Российской Федерации***). В случае если измерение температуры введено в организации, с которой лицо не связано трудовыми отношениями, считается, что посетители выражают свое согласие на сбор сведений о температуре тела (без идентификации) посредством конклюдентных действий, то есть непосредственно посещая организацию. Собранные показатели рекомендуется уничтожать в течение суток после их получения.

Схожей позиции придерживается Европейский совет по защите данных (European Data Protection Board). По мнению Совета, работодатели и компетентные органы здравоохранения обладают всеми правовыми основаниями, позволяющими им обрабатывать персональные данные лиц без получения согласий субъектов персональных данных в случаях, когда такая обработка необходима в связи с предотвращением угроз, связанных с распространением COVID-19, поскольку в данном случае речь идёт о защите жизненно важных интересов. [2] Напомним, что медицинские данные относятся к специальной категории персональных данных. Отличительными признаками этой категории данных является особый перечень оснований для их обработки, а также усиленные требования о защите.

Другой важной проблемой, возникающей в связи с эпидемией, является необходимость организации удалённой работы для сотрудников компаний. Работодатели должны учитывать, что в этом случае для передачи конфиденциальной информации необходимо использовать специальные защищённые информационные системы, которые не позволят работникам незаконно скопировать файлы, а также минимизируют риск утечки конфиденциальной информации иным образом.

Наконец, спорным является непосредственно статус самой информации об эпидемии коронавируса. С одной стороны, информация о заболевших пациентах, их диагнозах и состоянии здоровья должна охраняться как личная и как врачебная тайна. С другой – эта информация также является информацией о санитарно-эпидемиологической обстановке. В любом случае в ближайшее время стоит ожидать усиления роли медицинских организаций и государственных органов и, как следствие, увеличение объёмов обработки ими персональных данных.

Ограничения в работе судов

18 марта 2020 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета судей Российской Федерации приняли постановление № 808, которым на период с 19 марта 2020 года по 10 апреля 2020 года (включительно) установили следующие ограничения в работе судов на территории России в связи с пандемией COVID-19:

- приостанавливается личный прием граждан в судах;
- участникам судебных процессов рекомендовано подавать в суды документы только через интернет или по почте;
- рассмотрению подлежат только дела безотлагательного характера, а также дела в порядке приказного или упрощенного производства (то есть те дела, по которым не проводятся судебные заседания);
- все суды при наличии технической возможности должны инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференции;
- все судьи и работники суда должны обеспечить самоизоляцию при малейших признаках заболевания;
- ограничивается доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов.

Объявления о приостановлении работы уже появились на сайтах арбитражных судов субъектов Российской Федерации.

Арбитражный суд города Москвы уведомил о том, что в период действия ограничений документы по делам можно будет подать только дистанционным способом, судебные заседания (за исключением дел безотлагательного характера) проводиться не будут, ограничена возможность ознакомления с материалами дела и получения исполнительных листов. При визите в суд посетитель должен обеспечить себя средствами защиты (медицинской маской/респиратором и резиновыми перчатками).

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области сообщил на своем сайте о том, что в период действия ограничений прекращается личный прием граждан, выдача документов, ознакомление с делами. Судебные заседания (за исключением судебных заседаний по делам о привлечении к административной ответственности) проводиться не будут.

[2] См. Комментарий Председателя Европейского совета по защите данных об обработке персональных данных в связи с эпидемией COVID-19 (Statement of the EDPB Chair on the processing of personal data in the context of the COVID-19 outbreak) https://edpb.europa.eu/news/news/2020/statement-edpb-chair-processing-personal-data-context-covid-19-outbreak_en

Аналогичные объявления появляются на сайтах иных арбитражных судов субъектов Российской Федерации, арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, а также судов общей юрисдикции.

Для участников судебных процессов в большинстве случаев это будет означать отложение судебных заседаний, назначенных в период с 19 марта 2020 года по 10 апреля 2020 года, а также невозможность в это время подать документы через канцелярию суда, ознакомиться с материалами судебных дел, получить исполнительные листы и копии судебных актов.

При этом рекомендуется следить за информацией о статусе назначенных в период действия ограничений судебных заседаний. Нельзя исключать того, что отдельные заседания будут проведены в ранее определенную дату (особенно актуально в отношении заседаний судов апелляционной и кассационной инстанций). При необходимости для снижения рисков могут быть поданы ходатайства об отложении заседаний.

Кроме того, 18 марта 2020 года Председатель Правительства Российской Федерации дал поручение:

- Минэкономразвития России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти внести в срок до 1 апреля 2020 года в Правительство Российской Федерации проект федерального закона, обеспечивающий **возможность введения моратория на подачу заявлений о банкротстве**;
- ФНС России, государственным корпорациям и федеральным органам исполнительной власти, имеющим подведомственные организации, **отложить до 1 мая 2020 года сроки подачи заявлений о банкротстве** в отношении лиц, имеющих задолженность перед бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, государственными корпорациями, федеральными органами исполнительной власти и подведомственными им организациями в случаях, если по ним ранее не было возбуждено дело о банкротстве;

Рекомендовать высшим должностным лицам, Центральному банку Российской Федерации **отложить до 1 мая 2020 года сроки подачи заявлений о банкротстве** в отношении лиц, имеющих задолженность перед бюджетами субъектов Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственными им организациями, а также задолженность перед кредитными организациями в случаях, если по ним ранее не было возбуждено дело о банкротстве.

Ответственность за неисполнение или просрочку исполнения заключенных договоров и определение их судьбы

Рассмотрим правовой инструментарий, который может быть использован для борьбы с юридическими последствиями COVID-19 с точки зрения российского и английского договорного права, а также практики внешнеэкономической деятельности.

Российские правовые концепции

С точки зрения российского права, отклонение от исполнения заключенного договора, в зависимости от ситуации, может быть обусловлено

- обстоятельством непреодолимой силы,
- существенным изменением обстоятельств,
- обстоятельством, делающим исполнение невозможным и прекращающим его.

В случае, если сторона договора докажет, что неисполнение ею своих обязательств по договору было вызвано наступлением **обстоятельств непреодолимой силы**, такая сторона освобождается от ответственности за допущенное ею неисполнение (ст. 401, п. 3 ГК РФ).

Массовые заболевания и эпидемии, ограничения перевозок и запретительные меры государств упоминаются в неисчерпывающем перечне обстоятельств непреодолимой силы в «Положении о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» от 23 декабря 2015 г. При этом важно помнить, что обстоятельством непреодолимой силы не может считаться отсутствие на рынке нужных товаров или неисполнение обязательств контрагентами должника.

Обстоятельства непреодолимой силы являются инструментом освобождения от ответственности, но сами по себе не определяют дальнейшую судьбу договора. Однако, как постановил Пленум Верховного Суда РФ, сторона, не получавшая исполнения, не лишена права отказаться от договора, если вследствие просрочки, возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, она утратила интерес в исполнении.

Во избежание неясности и споров в отношении дальнейшей судьбы договора, его сторонам

желательно подробно прописать в договоре последствия обстоятельств непреодолимой силы.

Второй концепцией является **существенное изменение обстоятельств** (статья 451 ГК РФ). Изменение обстоятельств является существенным, если они изменились настолько, что если бы стороны могли их разумно предвидеть, то договор не был бы заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Существенное изменение обстоятельств является основанием для расторжения или изменения договора. От обстоятельств непреодолимой силы существенное изменение обстоятельств отличается тем, что оно является инструментом, обращенным в будущее. Целью существенного изменения обстоятельств является предоставление сторонам договора возможности определить его судьбу иначе, чем она складывалась бы первоначально в старых реалиях, а не освобождение от ответственности за имевшее место неисполнение.

Применение концепции существенного изменения обстоятельств в случае эпидемии/пандемии и (или) карантинных или иных ограничительных мер в большинстве случаев представляется маловероятным. Особенно, если речь идет о долгосрочных договорах, когда есть основания полагать, что ситуация нормализуется, и к тому же у соответствующей стороны есть возможность оградить себя от ответственности за временное неисполнение ввиду непреодолимой силы.

Третьей потенциально применимой концепцией российского права является **прекращение обязательства невозможностью его исполнения**: либо ввиду наступления после возникновения обязательства обстоятельства, за которое ни одна из сторон не отвечает (ст. 416 ГК РФ), либо ввиду издания органом государственной власти акта, делающего исполнение невозможным (ст. 417 ГК РФ). При этом для прекращения обязательства по закону не требуется дополнительного судебного решения. Однако в законодательстве отсутствует определение или четкое указание на то, что может являться обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает, а также в нем не содержится четких критериев разграничения таких обстоятельств и обстоятельств непреодолимой силы.

Как и существенное изменение обстоятельств, невозможность исполнения скорее обращена в будущее. Она не освобождает от ответственности за неисполнение, ее цель – определить судьбу обязательства. Однако устойчивой судебной практики в отношении применения концепции невозможности исполнения не сложилось. Маловероятно, что невозможность исполнения ввиду эпидемии/пандемии и (или) карантинных или иных ограничительных мер будет признана российским судом обстоятельством, подпадающим под действие статьи 416 или 417 ГК РФ.

Английские правовые концепции и международная практика

Вне российского правового контекста, ситуации, когда нормальное исполнение договора невозможно ввиду непредвиденных обстоятельств (в том числе по причине эпидемии/пандемии и (или) карантинных или иных ограничительных мер), необходимо анализировать на предмет наличия признаков:

- форс-мажорных обстоятельств,
- тщетности/недостижимости цели договора (frustration) и
- затруднений (hardship).

Признаки **форс-мажорных обстоятельств** в английском праве в достаточной степени сходны с признаками обстоятельств непреодолимой силы в российском праве, но есть и отличия.

Форс-мажорные обстоятельства не обязательно должны называться форс-мажором или обстоятельствами непреодолимой силы или упоминаться в договоре в качестве таковых. Часто используются такие термины, как «особые или исключительные обстоятельства» (exceptional circumstances), «любые обстоятельства вне разумного контроля сторон» (any circumstance not within a party's reasonable control).

Очень важно учитывать невозможность применения форс-мажорных (особых или иных аналогичных) обстоятельств по умолчанию – если в договоре нет соответствующих положений, освобождающих стороны от ответственности за неисполнение в тех или иных условиях, сослаться на форс-мажорные обстоятельства не получится. Именно поэтому в контрактах, подчиняющихся английскому праву, необходимо исключительно подробно прописывать положения о форс-мажорных обстоятельствах.

Сторона, ссылающаяся на форс-мажорное или иное особое обстоятельство, указанное в договоре, должна успешно пройти так называемый тест «если бы не» (but for test) для проверки причинно-следственной связи между чрезвычайным непредвиденным обстоятельством, на которое ссылается сторона, и событием неисполнения. Если коротко, то он сводится к ответу на вопрос: если бы не это обстоятельство, были ли обязательства выполнены стороной? Применительно к теме обзора этот вопрос мог бы звучать так: «Если бы не введенные карантинные меры, были бы товары поставлены?»

Часто форс-мажорные или иные особые обстоятельства позволяют стороне лишь приостановить исполнение на период их действия, но не прекращают обязательство такой стороны полностью. Поэтому для стороны, затронутой форс-мажорными обстоятельствами, важно полностью соблюсти порядок уведомления другой стороны о наступлении таких обстоятельств. В случае нарушения процедуры уведомления, сторона, затронутая обстоятельствами форс-мажора может быть признана не имеющей права ссылаться на них, и соответственно защитный механизм концепции форс-мажора может не сработать. Концепцию форс-мажора или исключительных обстоятельств не следует путать с доктриной **тщетности/недостижимости цели договора (frustration)**. Примером тщетности/недостижимости цели договора является безвозвратная потеря имущества, с которым напрямую связан договор (например, гибель зафрахтованного судна) по причинам, за которые стороны объективно не могут отвечать.

В определенных обстоятельствах, связанных с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, такие действия, например, как закрытие предприятия поставщика или размещение на его территории карантинного госпиталя по постановлению властей, могут стать основанием для прекращения договора в силу его тщетности, особенно, если у поставщика нет альтернативной возможности исполнить обязательство (например, у поставщика нет другого завода-изготовителя).

Важным отличием концепции тщетности договора от форс-мажора (особых обстоятельств) является то, что тщетность «обращена в будущее» и ее целью является прекращение договора, но не исключение ответственности за прошлое неисполнение.

В контексте международных договоров имеет смысл упомянуть третью концепцию – **затруднение (hardship)**. Хорошим источником формулировки затруднения и комментариев к ней являются Принципы международных коммерческих договоров, разработанных международным институтом унификации частного права Унидруа («Принципы Унидруа»).

При прочтении Принципов Унидруа становится очевидной определенная схожесть между затруднением и непреодолимой силой/форс-мажором (особыми обстоятельствами) – в частности, присутствуют временной критерий (возникновение событий после заключения договора), объективная невозможность учесть их при заключении и контролировать их.

Но есть и несколько существенных отличий. Во-первых, стороны имеют большую свободу в определении того, что может и что не может являться затруднением для каждой из них. Во-вторых, сторона, ссылающаяся на затруднение, может лишь обратиться к другой стороне с просьбой пересмотреть договор, но не может приостановить исполнение и не освобождается от ответственности за неисполненное. В-третьих, главным признаком затруднения является общеэкономический эффект – дисбаланс договора (изменение равновесия договорных обязательств). Соответственно, ссылка на затруднение может применяться лишь в том случае, когда исполнение затруднено, но не невозможно.

Как и тщетность договора, затруднение «обращено в будущее», и его целью является определение возможности изменить договор, но не исключить ответственность за прошлое неисполнение.

Как защититься?

Необходимо учитывать ряд важных факторов. Самым главным из них является право, выбранное сторонами для регулирования отношений между ними. Помимо этого, необходимо внимательно проанализировать степень влияния эпидемии/пандемии или ее последствий на стороны и исполнение ими договора, причинно-следственную связь между эпидемией/пандемией и неисполнением или возможным неисполнением, ожидаемое время негативного воздействия заболевания или его последствий, возможность изменения алгоритма исполнения или предоставления альтернативного исполнения и готовность сторон к добросовестным переговорам.

Контакты

Михаил Иванов
Партнер, руководитель российской судебно-арбитражной практики
T: +7 812 325 84 44
E: mikhail.ivanov@dentons.com

Марина Рыжкова
Партнер, руководитель российской трудовой практики
T: +7 495 644 05 00
E: marina.ryzhkova@dentons.com

Владислав Архипов
Советник, российская практика в области интеллектуальной собственности, ИТ и телекоммуникаций
T: +7 812 325 84 44
E: vladislav.arkhipov@dentons.com

Екатерина Тытюк
Младший юрист, российская практика в области интеллектуальной собственности, ИТ и телекоммуникаций
T: +7 812 325 84 44
E: ekaterina.tytiuk@dentons.com

Роман Зайцев
Партнер, руководитель московской судебно-арбитражной практики
T: +7 495 644 05 00
E: roman.zaitsev@dentons.com

Андрей Тарапов
Советник, российская корпоративная практика
T: +7 495 644 05 00
E: andrey.tarapov@dentons.com

Казбек Сасиев
Юрист, российская трудовая практика
T: +7 495 644 05 00
E: kazbek.sasiyev@dentons.com

© 2020 Dentons. Содержание данной публикации не является юридической консультацией и не может служить основанием для выполнения каких-либо действий или отказа от действий. Данная публикация носит рекламный характер. Более подробная информация представлена в разделе «Правовая информация» на сайте dentons.com. Dentons—международная юридическая фирма, предоставляющая услуги по всему миру.